

ПРЕДАННОСТЬ ТЕАТРУ

НАРОДНОГО артиста Азербайджанской ССР Ису Мусаева недаром называют живой историей нахичеванской сцены. Без малого пять десятилетий прошел он вместе с театром.

Первая же его роль, с которой он выступил в 1928 году, определила его гражданскую позицию, дав ему возможность гневно обличать религиозный фанатизм, клеймить невежество, звать к свету знаний. Опыт участия в спектаклях-митингах, которые ставил воспитавший Ису комсомольский драмкружок, сослужил молодому актеру службу в профессиональном театре. Мусаев органично вошел в агитационные представления, очень популярные в ту пору, с увлечением играл красных бойцов, революционеров, строящих новый, свободный мир, разоблачающих приверженцев старых порядков. Трудные это были годы — молодому актеру нередко приходилось слышать брань и угрозы, а то и увертываться от летевших вслед увесистых камней. Но, зная о ряде случаев кровавой расправы классовых врагов с деятелями искусств, Мусаев и его товарищи не думали отступать, не собирались менять профессию, уходили в сторону от борьбы.

Вот и пьеса «Мертвецы» Джалила Мамедкулизаде привлекала нахичеванский театр своей идейной направленностью, антирелигиозной устремленностью. Мусаеву представилась возможность раскрыться по-настоящему, играя роль Искандера. Благодарные внешние данные, гибкий, выразительный голос, темперамент да еще вдумчивость и трудолюбие, способствовали созданию образа большой жизненной силы.

Сама жизнь меняла задачи театра, само время выдвигало перед деятелями сцены все новые проблемы. Бойцы идеологического фронта, они выходили к зрителям, чтобы звать их к преобразованию мира, к созданию нового социального общества. Джафар Джабарлы был верным их союзником. Иса Мусаев играл Айдына в одноименной пьесе замечательного азербайджанского драматурга, ставил в 1931 году «Севиль». Первое же представление этой пьесы имело подлинный успех. Он был не только и не столько в аплодисментах, сколько в том, что 180 черных покрывал осталось на стульях театра после окончания спектакля. Трудно переоценить и значение в жизни нахичеванских зрителей спектакля «Азмас», который ставился в период борьбы с кулачеством в деревне. Мусаев, выступавший в роли Ибада, раскрывал перед

зрителями нутро хитрого врага Советской власти, подкулачника, помогая обличению подобных типов в окружающей действительности. Это удавалось Исе Мусаеву потому, что он отличался художественной чуткостью, зоркостью, прдмечал в самой жизни характерные явления и штрихи, которые своеобразно преломлялись в его творчестве.

Джафар Джабарлы как бы подготовил актера к созданию образов наших современников в пьесах «Хаят» Мирзы Ибрагимова, «Глазной врач» Ислама Сафарлы, «Алигулу женится» Сабита Рахмана, «Сердце зовет» Бабаяна и в целом ряде произведений местных нахичеванских драматургов.

Да, собственно, и в классику Иса Мусаев вносил свое, современное ощущение образа, укрупняя какие-то новые, близкие ему грани. Потому и был по-своему интересен его Отелло, хотя нахичеванцы не раз видели в этой роли корифеев азербайджанской сцены Аббаса Мирзу Шарифзаде и Ульви Раджаба.

Ису Мусаева всегда интересно смотреть. В любом старом, «заигранном» спектакле его игра выделяет только что рожденной импровизацией. Причиной тому — бесконечные, как он говорит, «раскопки». Усилия всегда вознаграждаются — он находит что-то свежее, отчего ему играть интереснее и веселее. Случается, ему удается это «что-то» нащупать на спектакле. Тогда он не уходит домой после окончания представления, здесь же, на сцене добываясь закрепления того, что осенило его на спектакле.

Особой любовью актера пользуется азербайджанская классика. Пьесы М. Ф. Ахундова, Н. Б. Везирова, А. Б. Ахвердиева и, конечно, Джалила Мамедкулизаде, чье имя носит театр, всегда бережно воплощались труппой. И в них с большой самоотдачей участвовал Иса Мусаев. Но есть у актера особо любимое произведение — пьеса Самеда Бургуну «Вагиф», которую он сам ставил и где играл центральную роль. Режиссерское прочтение Мусаева отличалось поэтичностью и возвышенностью. Четкая выстроенность, обоснованность решения каждого эпизода, психологическая глубина образов — все компоненты спектакля свидетельствовали о профессионализме постановщика.

Хотя Ису-муслима давно причисляют к ветеранам, он полон сил и творческой энергии. Безусловно, мы еще будем не раз свидетелями его новых актерских и режиссерских работ.

М. ИСМАЙЛОВА.
Дж. САФАРОВ.